

— Что с тобой? — спросил я.

Андрей посмотрел на меня. Он выглядел несчастным, но выражение лица оставалось прежним — холодным. Он произнес одно слово:

— Голоден.

Видимо, уроки китайского все-таки пошли на пользу. Да и в главном доме мы с Сюй Юйчэном забыли попросить тетюшку приготовить ему еду, так что он ничего не ел с самого завтрака. Я постарался смягчить голос:

— Сначала вернемся домой, потом я приготовлю тебе поесть.

Он посмотрел на меня и сказал:

— Хорошо.

Это странное состояние, когда я говорю по-французски, а он отвечает по-китайски, похоже, не изменится. Я безнадежно открыл дверцу машины, чтобы этот молодой господин мог выйти, и пока ждал лифта, заказал доставку еды — я не умею готовить, максимум умею заказать еду на дом. Когда еда прибыла, Андрей уже несколько раз перекатился на диване, укутавшись в пальто, протестуя против моего решения накормить его едой на вынос.

Я достал тарелки, расставил доставку и положил для Андрея ложку:

— Пора есть.

Эти простые фразы он понимал. Андрей медленно подошел к столу, произнося слово за словом:

— Нарочно.

Я усмехнулся:

— Что нарочно?

Он отправил ложку еды в рот, прожевал и проглотил, видимо, подбирая слова:

— Я голоден, ты нарочно.

Он с трудом обвинял меня в том, что я намеренно морил его голодом. Золотистые волосы почти сияли в теплом свете ламп, ясные голубые глаза теперь не казались холодными, в них читалась легкая обида. Я подпер подбородок рукой, небрежно стер рисинку с уголка его губ, наслаждаясь ощущением гладкой кожи под пальцами, словно у младенца. Какая безупречная кожа, какое красивое лицо. Я тихо сказал:

— Вечером я тебя вознагражу.

Он фыркнул, повторяя слово:

— Вознаграждение, вознаграждение.

Золотоволосый ангел продолжал изящно трапезничать, а я понюхал тыльную сторону ладони.

Если от Сюй Юйчжуна веет абсурдным ароматом духов и пудры бесчисленных женщин, то от

меня исходит запах падения, соблазняющий ангелов в сердцах всех людей.

Я улыбнулся.

Почему мы с Андреем стали такими, как сейчас?

Я облокотился на изголовье кровати, отвлекаясь от секса. Андрей укусил мой сосок, сосал его с силой, словно кормящийся младенец, оставляя всю грудь мокрой. Я провел рукой по его золотистым волосам, мягкие и шелковистые пряди рассыпались. Удовольствие распространилось от груди к животу, постепенно обжигая меня.

Он поднял голову, еще раз сильно пососал уже покрасневший сосок, прежде чем отпустить, его язык скользил по моей груди. Мое тело пылало, красота Андрея в тусклом свете превратилась в соблазнительное пламя.

— Такой красивый...

— прошептал я. Лицо Андрея было румяным, его глаза пристально смотрели на меня. Я приблизился к нему, и мы глубоко поцеловались, наслаждаясь удовольствием от поцелуя, особенно от близкого контакта с таким красавцем. Рука Андрея добралась до моего входа, я уже подготовился к этому во время душа, он ввел тонкий палец, вытаскивая смазку, которая вытекала на его руку.

В сексе не нужны слова. Мне даже не нужно было говорить, он толкнул меня, прижав к кровати, его твердый и крупный член упирался в мой вход.

Я автоматически раздвинул ноги, облизнул губы:

— Давай.

Андрей резко двинулся, войдя полностью. Даже если мы часто занимались этим в последнее время, такой грубый жест заставил меня выдавить звук:

— Мм.

Я застонал, издавая невнятные звуки, хотя сейчас не было особого удовольствия, но стоны усиливали психологическое наслаждение. Я мастурбировал, глядя на Андрея. Его красивое лицо покрылось каплями пота, его глаза, наполненные желанием, и стройный торс были лучшим афродизиаком для меня.

Андрей отодвинул мою руку, которой я себя ласкал, и прижал ее к изголовью. Я обхватил его ногами за талию, непроизвольно выгибаясь навстречу его движениям. Липкие звуки наполняли комнату, шлепки бедер заставляли мое лицо гореть. Член Андрея двигался быстро, сильно задевая простату, принося мне удовольствие, от которого сводило кожу головы, я запрокидывал голову, задыхаясь.

В постели мой рот обычно был занят минетом или стонами, но сегодня Андрей был возбужден, и после первого раунда он быстро стал снова твердым. Я уже собирался встать и пойти в ванную, но он снова вошел в меня с такой силой, что я онемел. Увидев, как он открывает новый презерватив, я немного испугался, но не успел отказаться, как он снова прижал меня к кровати и вошел.

На этот раз это была поза сзади. Раньше Андрей прижимал мою руку, и я не мог

мастурбировать, он тоже редко ласкал меня, так что я еще не кончил, и как только он вошел, я застонал. Он тихо засмеялся за моей спиной. Я с досадой хотел повернуться, но он резко толкнул, и я снова обмяк. Он поднял меня, лаская мои соски, а я сам двигал рукой по члену, подстраиваясь под его движения. Мои уши были чувствительными, или, скорее, сейчас все мое тело было чувствительным, даже тепло от дыхания Андрея заставляло меня трепетать от удовольствия.

Моя поясница онемела. В этой позе он входил глубоко, но вдруг вытащил и стал тереться о чувствительную точку. Мои стоны превратились в крики, которые мне самому было стыдно слышать. Я тряс головой:

— Хватит, больше не могу...

Но Андрей проигнорировал это, схватил меня за талию и стал тереться там.

Он вдруг положил руку на мою, его тонкие пальцы обхватили мой член, двигая мою руку вверх и вниз. Мои крики застряли в горле, я кончил, сперма вытекала, даже попав на подушку. Андрей продолжил движения моим членом, продлевая это почти небесное удовольствие, заставляя меня дрожать, лежа на простыне.

Он сжал мою талию, несколько раз сильно толкнул и кончил внутри. Я почувствовал, как прохладная сперма заполняет меня, и выгнулся, трусь чувствительным головкой о простыню. И только потом я понял, что он изначально не надел презерватив. Андрей вытащил член, я обернулся и с раздражением посмотрел на него. Его лицо все еще было румяным, но он вернулся к своему обычному безразличному виду, сказав жестко:

— Вознаграждение.

— Мы уже сделали это дважды, это и есть вознаграждение!

Я не стал думать, поймет ли он, и начал кричать:

— Убирать это очень сложно, ты знаешь? Без презерватива это опасно, у тебя вообще есть представление о физиологии? У меня нет болезней, но что, если кто-то другой заражен?

Я снова стал старшим братом, сказал назидательно:

— Не делай так больше, думай о своем здоровье.

Он пристально смотрел на меня с тем же холодным выражением, будто не понял, услышал ли он меня. Я с досадой пошел в ванную. Сделав несколько шагов, я почувствовал, как болит поясница и ноги, и с еще большей досадой заметил, как сперма вытекает из моего входа, создавая ощущение недержания.

Современное половое воспитание молодежи явно хромает. Подумал я.

Я готовил завтрак на кухне. Андрей, потирая глаза, лениво спустился вниз, подошел ко мне сзади и обнял, прижавшись.

Он редко проявлял ко мне внимание, это было скрытое извинение за вчерашнее, он целовал мою шею, как капризный ребенок. Я повернул голову и увидел его мягкие золотистые волосы и изящный профиль, что заставило меня немного смягчиться. Красивые люди всегда легко завоевывают мое прощение. Я продолжал резать помидоры и класть их на хлеб, бормоча себе

под нос:

— В следующий раз, если не будешь слушаться, я тебя отшлепаю... Ну и кто же такой красивый...

Андрей немного потерялся и вернулся к столу, ожидая сэндвич. Я подал завтрак и налил ему стакан сока. Я не умею готовить, сэндвич — это единственное, что я могу сделать, и я всегда делаю его красиво, поэтому с удовольствием готовлю его каждый день. На самом деле я обычно спускаюсь вниз, чтобы купить палочки теста и соевое молоко.

Есть Н-сцена, скрыто.

<http://bllate.org/book/16832/1548304>